

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4824.

Воскресенье, 19-го декабря 1899 г.

№ 4824

Путешествіе по моимъ карманамъ.

Карла Монселъ.

Станція желѣзной дороги.

Нужно сознаться въ томъ, что
я былъ вчера совершенно пьянъ.

Тѣмъ не менѣ со мной что-то случилось, быть можетъ, даже очень многое; мнѣ служатъ тому доказательствомъ и фракъ, валяющійся на полу, и этотъ галстукъ, въ которомъ я такъ и проспалъ, а главное,—главное моя блѣдная переутомленная физиономія. Хорошо,

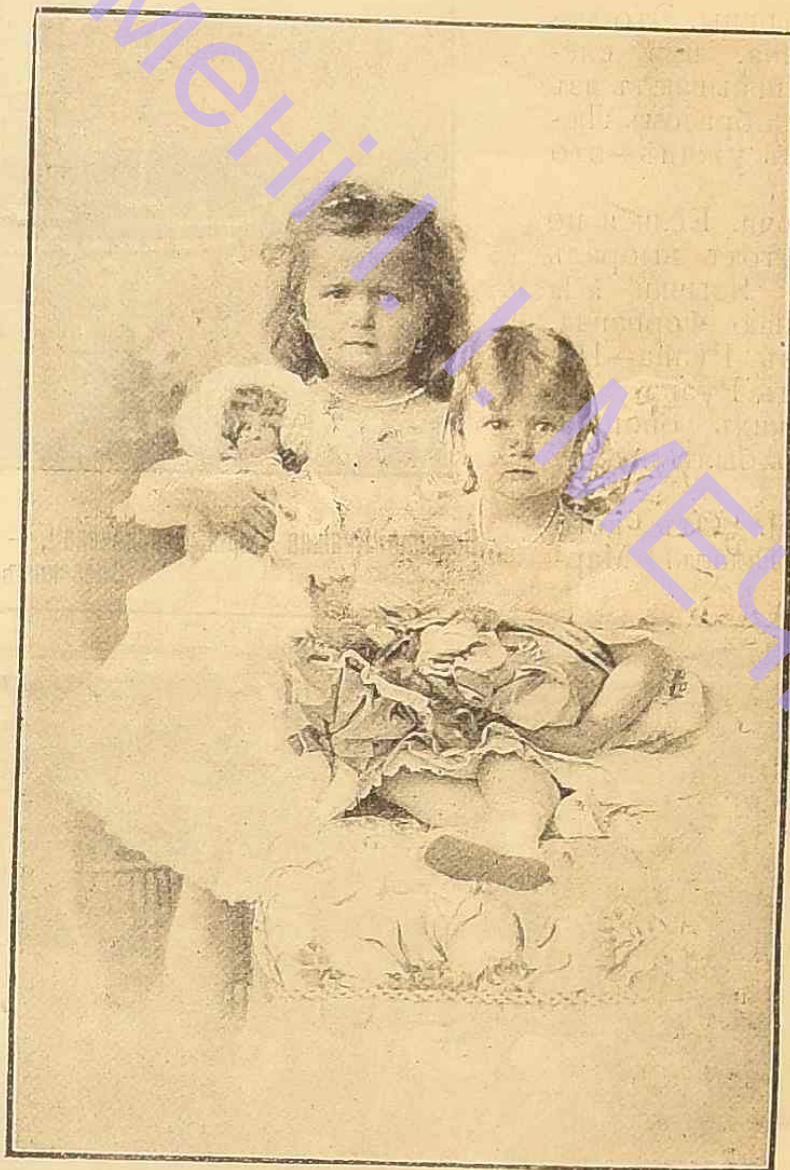
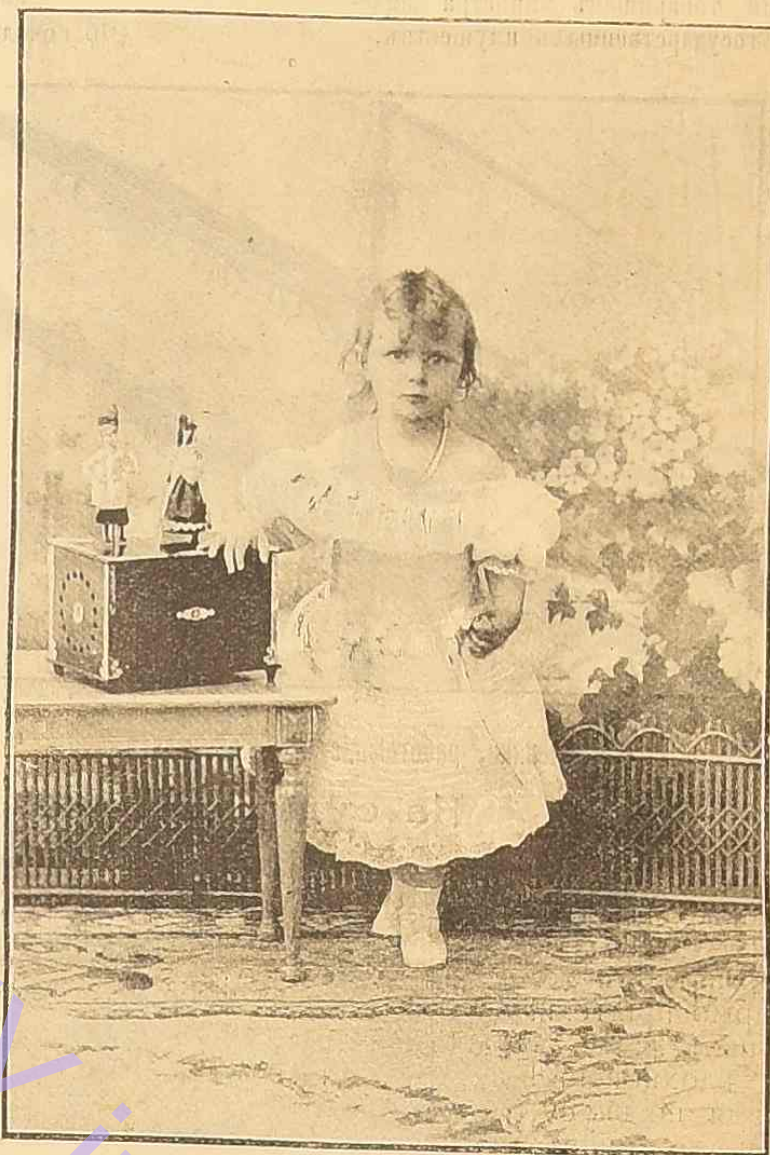
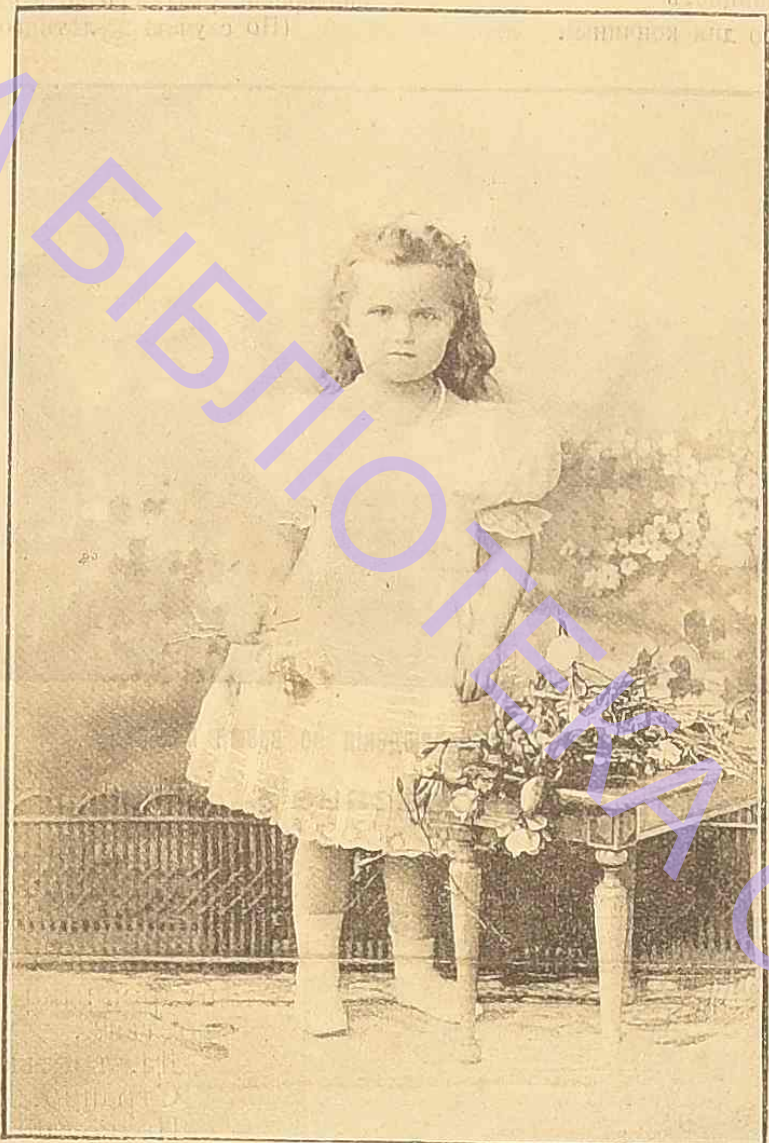
еще! Кромѣ того, самое большое, что онъ знаетъ, это часть моего возвращенія и состояніе, въ которомъ я находился, когда шелъ въ спальню. Могу себѣ представить это состояніе.

Увѣряють, будто Кювье, на основании одной кости, восстанов-

Нашель!.. мои карманы!

У меня съ дѣтства осталась привычка массу ненужныхъ вещей засовывать въ карманы; насталь моментъ самого себя осматривать, какъ преступника, который я и есмь.

Что я найду?..

Ихъ Императорскія Высочества
Великія Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна.

(Съ фотографіи Левукаго въ СПб.)

Право воспроизведенія въ Одессѣ принадлежитъ исключительно «Од. Нов.»

Какъ это случилось? Все, что я знаю, это то, что былъ ужинъ въ Café Anglais... засимъ мысли мои... путаются... Начиная съ извѣстнаго момента, я ничего не помню... рѣшительно ниче о; память мою заволкло какой-то дымкой.

нечего сказать! въ тридцать восемь лѣтъ охмелѣлъ отъ шампанскаго какъ юнецъ!

У кого бы узнать о томъ, что именно происходило ночью? Не обратиться-ли къ камердинеру? Ни за что,еще,пожалуй, покраснѣ-

лялъ весь скелетъ допотопнаго животнаго; мнѣ нужно немного больше,—одинъ или два намека, чтобы восстановить свое существованіе за эти послѣдніе 12—15 часовъ.

Откуда ихъ взять?..

Портмонэ.

Я всунулъ два пальца въ боковую карманъ жилета и вытащилъ портмонэ.

Оно оказалось пустымъ! Конечно!

Александр Христіанович Степанъ, назначенный товарищем министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

С. П. Боткинъ, знаменитый врачъ. (По поводу 10-лѣтія со дня кончины).

Е. Н. Доничъ, бендерскій уѣзд. и редакторъ вѣстника. (По случаю 25-лѣтія юбилея).

Счетъ.

Поднявъ валившееся пальто, я увидѣлъ вывалившійся изъ него полуоткрытый портфель, изъ котораго выскользнула бумажка, выпала на коверъ.

Первая изъ этихъ бумажекъ, попавшая мнѣ на глаза, была счетъ изъ Café Anglais.

Главное доказательство преступленія въ моихъ рукахъ.

Пѣзъ счета я сейчасъ узнаю... Кабинетъ № 14! Такъ и зналъ; я всегда хожу въ этотъ кабинетъ. Каковы итоги!.. 820 ф... Однако выпито, повидимому, не мало!

Сколько же насъ было? Кто же былъ! Вѣроятно, старые приятели! Но кто еще, кромѣ нихъ?

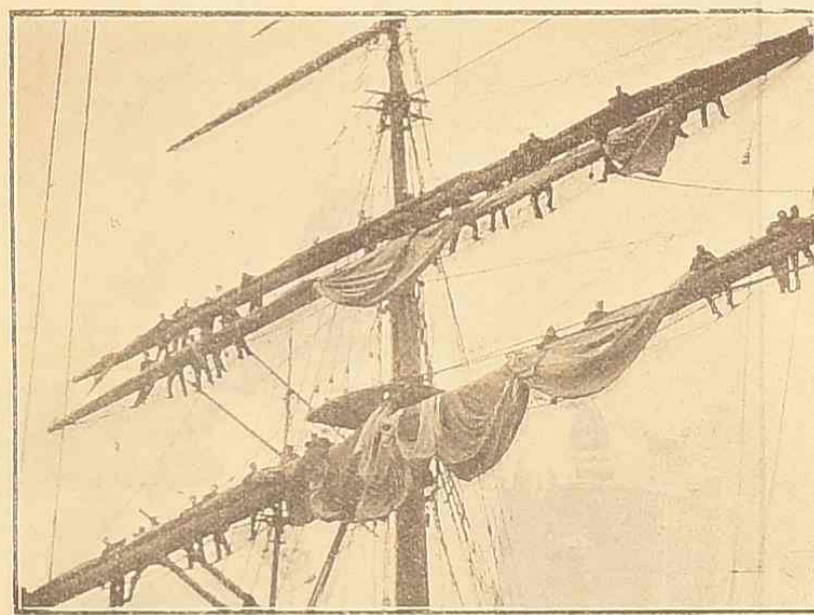
На меня нашло вдохновеніе! Выгляну на меню; судя по вкусу, пожалуй доберусь и до имени. Попробую!

Португальскія устрицы. Это любимое блюдо Люсіена, ихъ специально для него выписываютъ изъ Аркалона. Такимъ образомъ, Люсіенъ участвовалъ въ ужинѣ—это ясно, одинъ найденъ.

Суть поре изъ дичи. Если я не ошибаюсь; супъ этотъ выбралъ Максимъ. Второй. Язычки à la Joinville—тутъ я узнаю Фернанда. Молодые утки изъ Руана—Поластронъ, уроженецъ Руана.

Салатъ изъ русскихъ овощей. Нечего и спрашивать былъ-ли тутъ Семеновъ.

Bombe à la Cardinal. Отъ кого происходитъ сие?... Угадалъ. Мар-

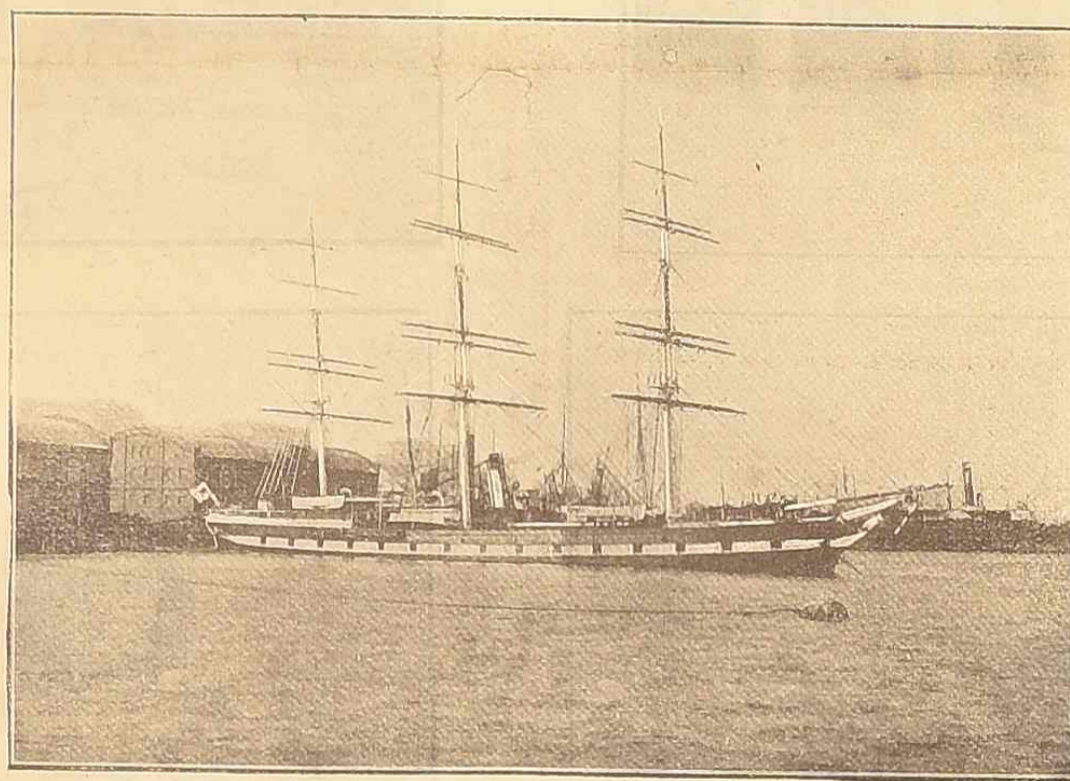

Ученики, работающіе на флагъ-мачтѣ.

Астрономическія наблюденія во время плаванія.

На суднѣ „Великая Княжна Марія Николаевна“.

„Великая Княжна Марія Николаевна“,— учебное судно классовъ торговаго мореплаванія при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ.

сель, если я не ошибаюсь, двоюродный братъ кардинала. Итакъ, за ужиномъ были Люсьенъ, Максимъ, Фернандъ, Поластронъ, Семеновъ и Марсель. Конечно, я уменъ и догадливъ, какъ сыщикъ тайной полиціи.

Фотографическія карточки.

Не было-ли дамъ за ужиномъ? Конечно да, стоить только взглянуть на разбросанный по коверу карточки.

Вотъ Генриетта изъ Théâtre des Variétés съ ея вѣчной глупой улыбкой!

Вотъ неизбежная Жанна съ надуренными волосами... А эта третья?..

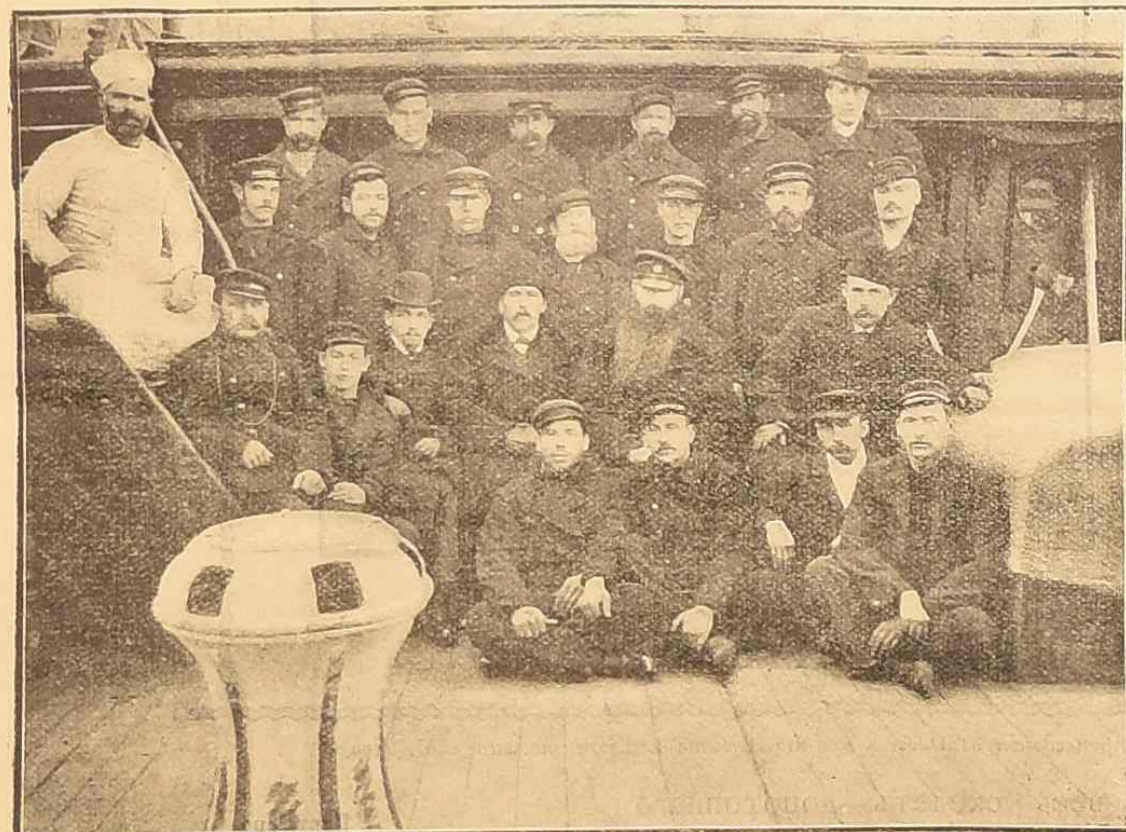
Да, третья я не знаю. Странно.

Право, недуренькая собой, эта третья,—даже совсѣмъ хорошенькая. Головка маленькая, во вкусъ времени, какъ можно меньше лба, крошечный носикъ, плетозия рта, во всемъ лицѣ одинъ глаза, но зато великолѣпные. А рѣсницы!

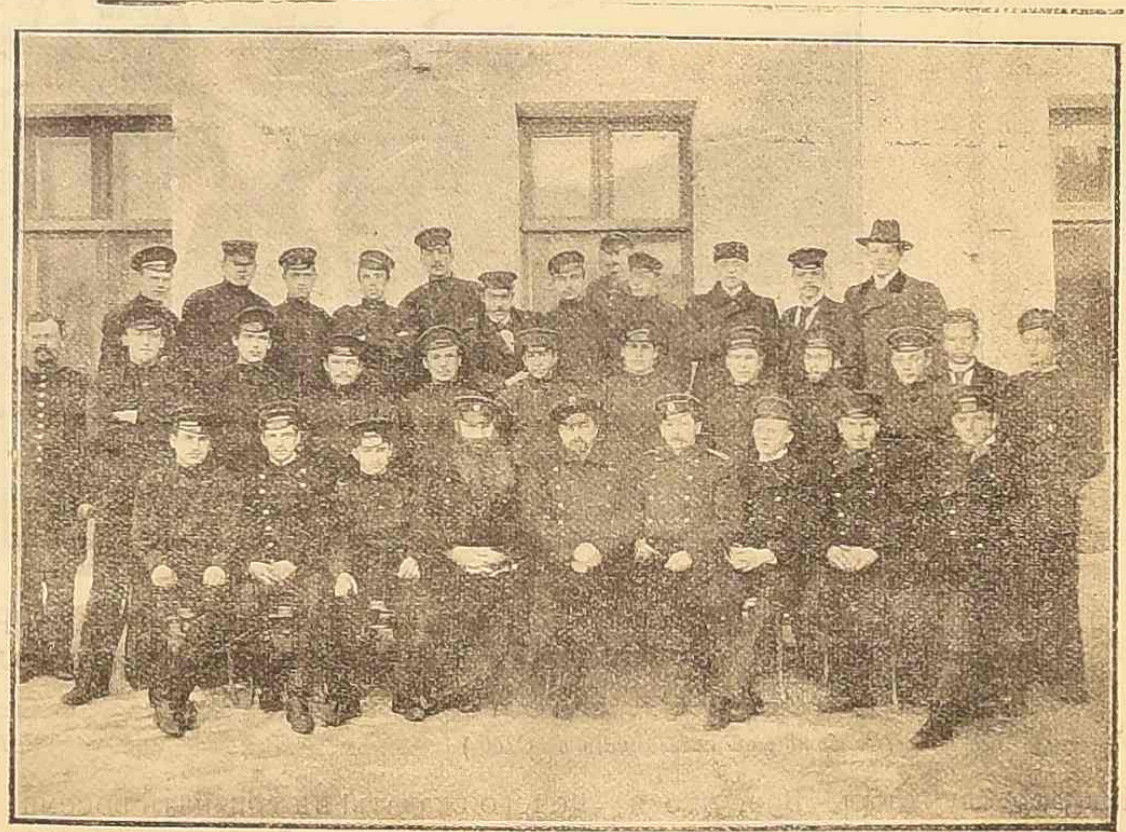
Насколько можно судить по фотографии, она блондинка, это меня радуетъ; почему—не знаю!

Она почти еще дитя, лѣтъ восемнадцати, не болѣе. Одѣта она скромно, но талия въ рюмочку. Наши отцы не преминули-бы сравнить ее съ тростничкомъ.

Эта дѣвушка необыкновенно хороша собой. Она навѣрное сидѣла около меня. Какъ хозяйка, я имѣлъ право выбора и, по всей вѣроят-

Команда.

Ученики.

На суднѣ „Великая Княжна Марія Николаевна“.

ности, долго съ ней бесѣдовалъ. Что я могъ ей сказать? Все, что мнѣ въ данную минуту приходило въ голову.

Итого всего! Въ кабинетъ № 14 находились шесть мужчинъ и три дамы.

Но что же они дѣлали? Актеры на лицо, но въ чемъ же заключалась драма?

Нужно продолжать путешествіе по карманамъ моего пальто.

Визитныя карточки. Чортъ меня дер! Я нашелъ двѣ карточки. На первой слѣдующее имя и званіе:

Р. де Фазъ Мора, лейтенантъ второго стрѣлковаго полка.

На второй: Юлій Буго, капитанъ второго линейнаго полка.

Что это обозначаетъ? Я не вращаюсь въ обществѣ военныхъ. Наверное былъ споръ, ссора, драка. Мы навѣрное помѣнялись карточками.

Вотъ вамъ и драма! Дуэли! Дуэли! Повидимому, двѣ дуэли!

Но съ кѣмъ и изъ-за чего? Не нанесъ-ли я кому оскорбленіе? Говорятъ, я во хмелю невыносимъ.

Я-ли вызвалъ на дуэль или, наоборотъ, меня вызвали?

Мнѣ кажется, какъ будто-бы правая щека у меня слегка опухла и болитъ. Это игра воображенія.

Что за глупую исторію я себѣ устроил!

На одной изъ этихъ карточекъ—на карточкѣ лейтенанта, какъ будто-бы что-то написано.

Такъ и есть! „Въ 10 часовъ въ С-ть-Марвѣ!“

Чортъ возьми! Ясно—дуэль! Живѣй, можетъ-быть, уснѣю еще!

Нѣтъ, опоздалъ; теперь уже 11 часовъ. Я обезучаенъ.

Никто не повѣритъ тому, что я проспалъ, что у меня болѣла голова. Силъ больше нѣтъ продолжать карманный обыскъ.

Впрочемъ, неизвестно что... Новое плато.

Тонкій, настоящій батистъ! Мнѣ онъ тѣмъ не менѣе не принадлежитъ.

Въ углу графская корона. Я укралъ платок!

Это пахнетъ каторгой. Голова идетъ кругомъ!

Букетъ. Какимъ образомъ попали эти цвѣты въ петличку моего пальто? Маленькая, уже увядшая незабудочка.

Ленточка, связывающая ихъ, наподобіе разошлась.

Этотъ букетъ слишкомъ скромный для того, чтобы предположить, что я хотѣлъ преподнести его дамѣ; его дали мнѣ, если я его не самъ взялъ.

Мнѣ его подарили; это служить продолженіемъ легенды съ маленькой блондинкой. Она мнѣ его подарила, зная что я буду драться... драться изъ-за нея.

Да, это такъ, это не можетъ быть иначе!

Остановка пять минутъ. Мои опасенія осуществляются. Я только что хотѣлъ все знать, а теперь боюсь узнать слишкомъ многое.

Боюсь дальнѣйшаго путешествія по карманамъ моего пальто. Прибытіе.

Боже мой! Что же это? Это пальто... это пальто не принадлежитъ мнѣ!

Мое пальто свѣтлое а это темное.

Я совершалъ путешествіе по карманамъ не своимъ, а чужимъ. Но если пальто не мое, то и

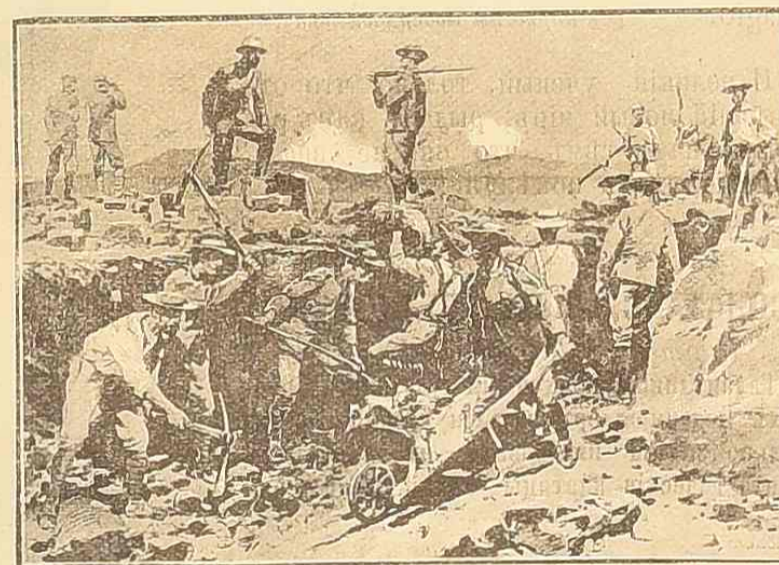
Фельдмаршалъ лордъ Робертъ, главнокомандующій англійскими войсками въ Южн. Африкѣ.

Лордъ Китчинеръ, начальникъ главнаго штаба англійскихъ войскъ въ Южн. Африкѣ.

Подарокъ королевы ея войскамъ въ Ю. Африкѣ: коробка съ шоколадомъ.

Матросы въ роли солдатъ, исполняющіе траншейныя работы.

Лагерныя развлеченія.—Пляска кафровъ въ день отдыха.

Другая планета.

(Съ французскаго). (Окончаніе *)

И моя напряженная мысль, направленная къ родственному созвѣздію, встрѣтилась, наконецъ, на путь-пути черезъ пространство съ мыслью одного изъ обитателей марса, тоскующего по землѣ. Эта отдаленная

Англійская кавалерія отбиваетъ атаку буровъ.

мысль хватилась за психическій щупальца, стремившаяся изъ всего моего существа, и такимъ образомъ проскользнула, проникла до моего мозга. Разъ придумавъ этотъ способъ, намъ удалось обмянуть мысли... фактъ совершился...

Я уже упоминалъ, что все то, что говоритъ мнѣ Галласъ Маррикъ, для меня неопровержимая истина, и что я събѣю вѣрю каждому его слову. Я вкочаю съ восторженіемъ пидомъ.

— Учитель, великій учитель, единственный учитель, первый между всеми учителями! Я переходу отъ удивленія къ удивленію... Ваше открытіе велико и дѣлаетъ насъ равными богамъ. Вы опередили землю, сократили время пространство, побѣдили таниственіе, уменьшили безконечное. Никогда еще ни одинъ человѣкъ не достигалъ такихъ высотъ, не осуществилъ такихъ чудесъ! Вы слава всего міра, самый большой благодѣтель человечества. Люди, благодаря вамъ, не будутъ болѣе бояться смерти; вы закрѣпили за ними ихъ жизни... Честъ вамъ! Но что-же значить, что послѣ такого блестящаго, сверхъестественнаго результата вы такой печальный и отдаленный какой-то скорби, какому-то унынію?..

Старикъ съ глупымъ слономъ опустил свою лѣвую голову въ косякыя руки и сталъ продолжать свои удивительныя признанія, свою грустную исповѣдь.

— Дити! Обитатели марса—люди высшаго развитія... Въ нихъ ничего не сохранилось отъ нашихъ слабостей, нашихъ заблужденій... Но какою цѣною! Они не рождаются въ этомъ помѣрѣ, нѣтъ, они тамъ продолжаютъ жить: они принимаютъ свой первоначальный видъ, освобожденный отъ всѣхъ порочныхъ органовъ... Нѣтъ,

рожденія, все осуществляется путемъ индукціи, слѣдовательно, нѣтъ любви. Нѣтъ даже пола... Всѣ одинаковы, но съ одухотворившейся плотью, съ угонченной душой, законъ логиченъ, такъ какъ съ уничтоженіемъ любви уничтожается сладострастіе, развратъ, зависть, ревность, ненависть, самыя ужасныя страсти, которая управляютъ человѣкомъ. Женщина, безъ сомнѣнія, главная виновница раздоровъ и ненависти между нами. За ту благую цѣль, которую преслѣдуетъ любовь, сколько преступленій она служитъ причиною! И какое значеніе имѣетъ мысль въ любви, несмотря на всѣ лживыя увѣренія потовъ? Всяма маленькое, въ самомъ дѣлѣ! Любовь—это дѣло плоти, и только цивилизація предрѣшила ее, прикрывая или обезобразила, но, несмотря на всѣ формулы и толкованія, она остается сама собой, т. е. побужденіемъ какого-то животнаго инстинкта, грубой увѣренностью въ твореніи, хранительницей расы съ цѣлью продолженія этого презрѣннаго рода.

Вотъ почему на этой высшей планетѣ не существуетъ болѣе ни любви, ни рожденія. Тамъ наверху всѣ цѣломудренны, духъ преобладаетъ, и тѣло—не болѣе какъ необходимая форма для индивидуальности.

Слова наступила пауза, и воспользовался ею, чтобы сказать:

— Учитель, что же въ этомъ дурного! Вы же сами говорите, что въ любви и въ женщинахъ можно скорѣе найти, что порицать, чѣмъ хвалить. Всѣ наши порывы, или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ порождаются этой животной потребностью... Тѣмъ лучше, если она не должна существовать внѣ предѣловъ земли и если такова гарантія какого-то возвышеннаго существованія, къ которому а, съ своей стороны, съ радостью примкну.

Старикъ выпрямился на своихъ дрожавшихъ ногахъ и взволнованнымъ голосомъ обратился на меня:

— Учитель, что же въ этомъ дурного! Вы же сами говорите, что въ любви и въ женщинахъ можно скорѣе найти, что порицать, чѣмъ хвалить. Всѣ наши порывы, или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ порождаются этой животной потребностью... Тѣмъ лучше, если она не должна существовать внѣ предѣловъ земли и если такова гарантія какого-то возвышеннаго существованія, къ которому а, съ своей стороны, съ радостью примкну.

Старикъ выпрямился на своихъ дрожавшихъ ногахъ и взволнованнымъ голосомъ обратился на меня:

— Учитель, что же въ этомъ дурного! Вы же сами говорите, что въ любви и въ женщинахъ можно скорѣе найти, что порицать, чѣмъ хвалить. Всѣ наши порывы, или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ порождаются этой животной потребностью... Тѣмъ лучше, если она не должна существовать внѣ предѣловъ земли и если такова гарантія какого-то возвышеннаго существованія, къ которому а, съ своей стороны, съ радостью примкну.

Старикъ выпрямился на своихъ дрожавшихъ ногахъ и взволнованнымъ голосомъ обратился на меня:

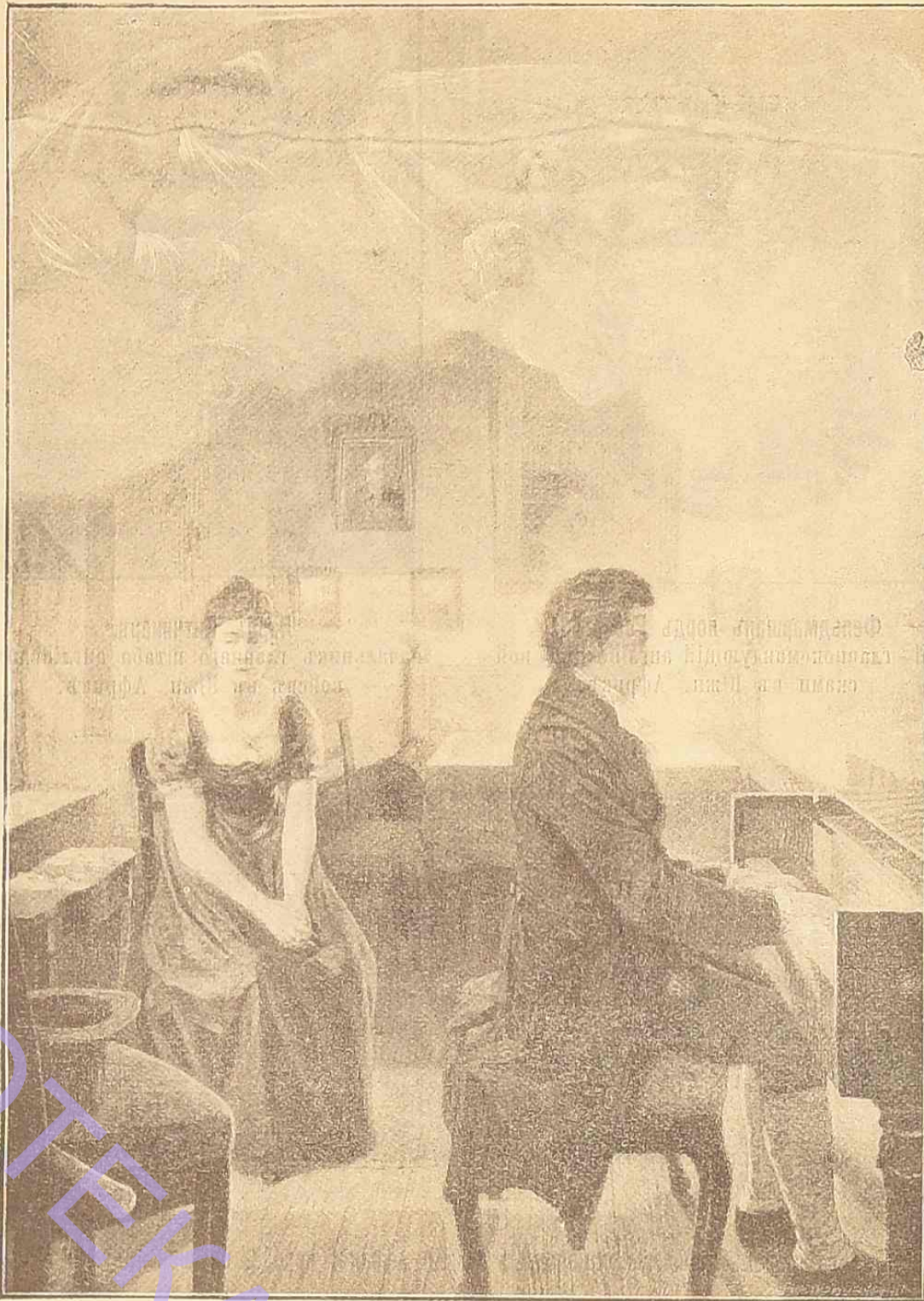
— Учитель, что же въ этомъ дурного! Вы же сами говорите, что въ любви и въ женщинахъ можно скорѣе найти, что порицать, чѣмъ хвалить. Всѣ наши порывы, или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ порождаются этой животной потребностью... Тѣмъ лучше, если она не должна существовать внѣ предѣловъ земли и если такова гарантія какого-то возвышеннаго существованія, къ которому а, съ своей стороны, съ радостью примкну.

Старикъ выпрямился на своихъ дрожавшихъ ногахъ и взволнованнымъ голосомъ обратился на меня:

— Учитель, что же въ этомъ дурного! Вы же сами говорите, что въ любви и въ женщинахъ можно скорѣе найти, что порицать, чѣмъ хвалить. Всѣ наши порывы, или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ порождаются этой животной потребностью... Тѣмъ лучше, если она не должна существовать внѣ предѣловъ земли и если такова гарантія какого-то возвышеннаго существованія, къ которому а, съ своей стороны, съ радостью примкну.

Старикъ выпрямился на своихъ дрожавшихъ ногахъ и взволнованнымъ голосомъ обратился на меня:

— Глупец! Непонятливый глупец!
По вѣдь я ограбленъ! Я посвятилъ
всю свою жизнь сухой наукѣ, думая,
что я позднѣе буду за это широко
вознагражденъ. Я ввѣрилъ будущему
весь свой покой, все свое счастье.
А ты дешево цѣнишь земныя удоволь-
ствія, ты, который пресыщенъ ими
до отвращенія, до презрѣнія! По я,
опять я! Любовь развратна, женщины
испорчены, правда, въ этомъ я съ то-
бой согласенъ! Но любовь вмѣстѣ съ
тѣмъ — сладостная и оживотворяющая!
Женщины лучезарны! Я только изда-
ли знакомъ съ ними, съ этими про-
клятыми волшебницами, но достаточно
для того, чтобы знать, что глаза ихъ
подобны моимъ дорогимъ звѣздамъ,
что ротъ ихъ какъ цвѣтокъ благоухаю-
щаго адема, что въ ихъ гибкихъ, свѣ-
жихъ, тонкихъ и бѣлыхъ рукахъ хра-
нятся тайны объятій и ласкъ. И я
не испыталъ этихъ наслажденій, а те-
перь я узнаю, что не долженъ болѣе
на нихъ рассчитывать! Миѣ семьдесятъ
лѣтъ, все непоправимо! Да, трижды
да. Я бы отдалъ все свое знаніе за
молодость какого нибудь работника,
за открытіе обитателей марса за ше-
потъ страстной любовницы въ чудный
лѣтній вечеръ. На что миѣ мудрость!
Я не жилъ, да къ тому же мудрость
— это умѣнье наслаждаться своей до-

Сis-moll'ная соната Бетховена. — Adagio. (Съ картины Боденмюллера).

лею счастья во всѣхъ существованіяхъ
пользоваться минутой. А я, — я пропу-
стил свое счастье на землѣ, сѣмя вы-
сохло въ своихъ бесплодныхъ вѣт-
вахъ... Моя жизнь на этой землѣ бы-
ла только ложью, безобразіемъ. Вотъ
почему я плачу передъ тобой, плачу
и сожалею о своемъ цѣломудріи; вотъ
почему я раскаиваюсь въ томъ, что
не слѣдовалъ по истинному пути, за-
бывая его цѣли... Глупое, гордое со-
зданіе! Я былъ не человекъ, а при-
ракъ: я не любилъ!

И великій ученый, только что от-
крывшій новый міръ, рыдалъ какъ ре-
бенокъ надъ тѣмъ, что онъ не зналъ
и не испыталъ поцѣлуя!

СОНАТА CIS-MOLL БЕТХОВЕНА

Картина Ф. Боденмюллера.

Галактичный молчатель художникъ Фри-
дрихъ Боденмюллеръ задался весьма ориги-
нальной идеей изобразить на полотнѣ тѣ
фантастическія картины, какія должны бы-

ли рисоваться въ воображеніи Бетховена
при созданіи имъ его гениальныхъ произ-
веденій. Знаменитое «Аллегретто» послу-
жило Боденмюллеру десять лѣтъ тому на-
задъ сюжетомъ для картины, изображающей
группу дѣтей, весело играющихъ въ зали-
томъ особенными лучами лѣтняго
солнца лѣсномъ ручьѣ. Классическое „Presto
Agitato“ того же Бетховена представлено
Боденмюллеромъ три года спустя въ дру-
гой картинѣ, изображающей борющихся въ
грозиныхъ морскихъ волнахъ людей, надъ
которыми съ неба спускается ангелъ съ
пальмовой вѣтвью.

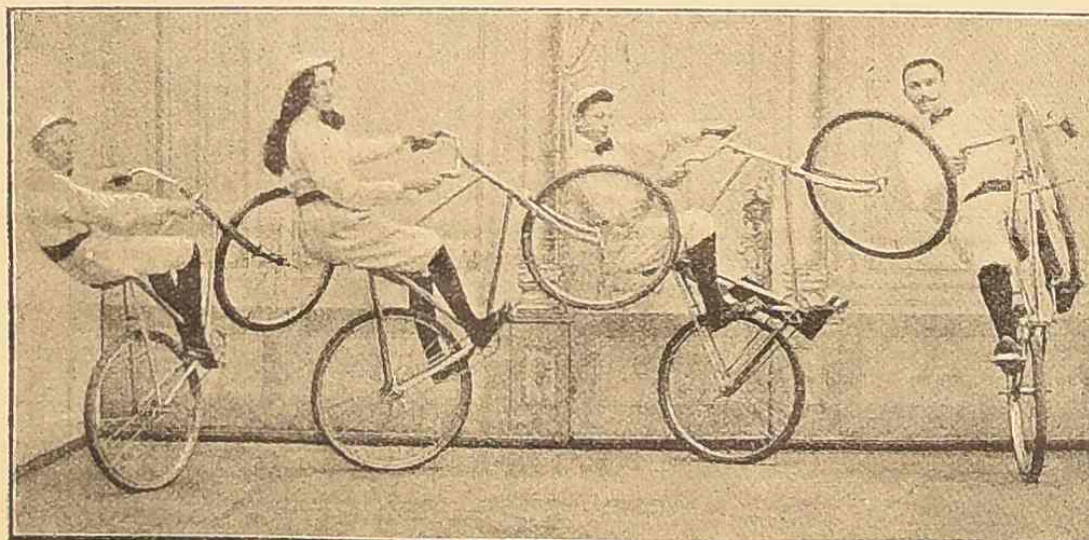
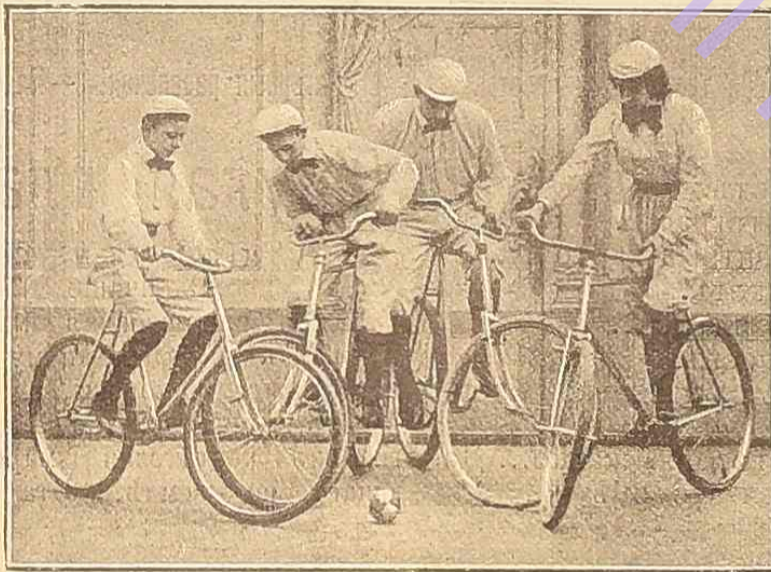
Третья изъ этой серіи картинъ, воспроиз-
водимая нами въ настоящемъ номерѣ, сим-
волизуетъ бетховенское Adagio — вступ-
леніе къ его cis-moll'ной сонатѣ. Въ глу-
бокой задумчивости молодой Бетховенъ
импровизируетъ на клавишордахъ свое чу-
дное произведеніе. Въ сторонѣ его подруга
Жульетта Гвиччарди, полузакрытые глаза
и мечтательная поза которой свидѣтельст-
вуютъ о глубокомъ впечатлѣніи, произво-
димомъ на нее прою ея гениальнаго друга.
Надъ ними фантастическія видѣнія творя-
щаго художника, легкія очертанія полу-
прикрытыхъ прозрачной пеленой женскихъ
фигуръ и простирающаго руки, какъ бы
ищущаго яви молящаго ребенка, тихо па-
рятся въ воздухѣ, въ сладкой истомѣ, на-
вѣянной давними звуками вдохновеннаго
виртуоза

Послѣднія моды.

Послѣднія моды.

Знаменитая группа велосипедистовъ Кауфманъ